

— Ты! Где была ты, когда все это происходило с Мариной?

Я в ту же секунду рванулась защищать свою служанку Дейзи от моей кукольно-красивой кричащей кузины:

— Луми, я знаю, ты сейчас зла из-за этой ситуации со мной, но Дейзи — моя слуга. Я сама спрошу с нее, если она что-то сделает не так, потому, прошу, оставь нас наедине.

Луми замолчала, услышав мою просьбу. Я не сказала ничего более, а только уставилась на нее умоляющими глазами. Вскоре Луми прервала тишину:

— Что ж... ладно, сестренка, — ответила Луми, но ее зеленые глаза впились и не отпускали Дейзи.

Проблема моей двоюродной сестры в том, что она любит меня слишком сильно. Но это потому, что она не знает, какой устрашающей может быть Дейзи. Она, конечно, не атакует Луми, но все равно лучше быть осторожной рядом с ней. Тихони страшны в гневе!

Я вернулась в свою комнату, умылась и переоделась.

Дейзи молча помогала мне с этим. Когда я села за туалетный столик и закрыла глаза, то почувствовала, как ее руки принялись выжимать стекающую с моих волос воду. Вскоре я услышала тихий голос:

— Вам разве не любопытно?

Услышав ее, я открыла глаза и увидела, как Дейзи смотрит на меня через зеркало. Я ответила:

— Да, но я не буду спрашивать, если ты не готова это обсуждать.

Дейзи слегка улыбнулась, а затем начала рассказывать, втирая ароматное масло в мои волосы:

— Мы с отцом... были наемными убийцами, пока не бежали из гильдии. Возможно, вы не знаете, но предательство карается смертью в гильдии наемных убийц. Нам пришлось искать, где спрятаться и продолжать жить. И тогда мы набрали на имение Харрант.

Да, я слышала о том, что в нашем имении к мещанам относились лучше, чем в других. И поскольку мы расположены в удаленном месте, к нам жаловало много ушедших в отставку наемников или других людей с темным прошлым, которые хотели залечь на дно.

— Мы пришли навестить хозяина имения, чтобы сделать паспорта вольных людей, но господин,

ваш отец, попросил нас остаться и работать на него, сказал, что будет хорошо платить. Мой отец... на деле он не был моим отцом, но был довольно известным киллером.

Я вспомнила доброе лицо Скотта, отца Дейзи. А потом вспомнился его пронзительный взгляд, когда он ухаживал за садом. Его кредо было — избавиться от всех крыс, грызущих листья.

Но... хорошо платить? Отец, даже если Скотт был умелым, ты явно бахвалился деньгами, которых у нас не было.

— Но мой отец отклонил предложение. Он сказал, что ему лень. Его любимым делом было фермерство, — продолжила Дейзи.

О да, его любовь к саду была за гранью воображимого. Он научил меня наслаждаться садоводством. Так я и научалась зарабатывать дополнительные деньги благодаря ему.

— Итак, мы уж было собирались уходить, как вдруг ко мне подошла девочка и спросила, как меня зовут. Ее лицо... запало мне в душу. Я подумала, что мне ничего больше не нужно было в жизни, только наносить макияж на это лицо, — произнесла Дейзи.

— Подожди, ты хочешь сказать, этой девочка была...

— Да. После встречи с вами я стала умолять отца остаться.

Я была поражена. Что? Мое лицо? Но... Почему? Как вдруг в моей голове всплыло: «Марина, ах, если бы ты только пошла в меня, свою мамочку».

«Да, полагаю, на моем лице было достаточно несовершенств, которые стоило прикрывать макияжем».

— Миледи, вы снова гнобите себя?

<http://tl.rulate.ru/book/66008/3167288>